

И.Е. Еробкин¹
Г.В. Калугина²
И.В. Петухова³
Екатеринбург

**ОСОБЕННОСТИ КАДРОВОГО СОСТАВА РАБОЧИХ
ГОРНОЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА И ИХ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ
НА РУБЕЖЕ XIX-XX вв.**

В данной статье затрагиваются некоторые проблемы социально-экономического положения горнозаводских рабочих, особенности формирования их социально-политического мировоззрения и специфика положения рабочих на Урале.

Ключевые слова: развитие капитализма, горнозаводские рабочие, горнозаводская промышленность, социально-экономические требования, «гулевое» время.

I.E. Erobkin
G.V. Kalugina
I.V. Petukhova
Yekaterinburg

**PECULIARITIES OF THE STAFF OF WORKERS OF THE MINING
INDUSTRY OF THE URALS AND THEIR SOCIO-POLITICAL ACTIVITY
AT THE BORDER OF THE XIX-XX CENTURIES.**

This article touches upon some problems of the socio-economic situation of mining workers, the peculiarities of the formation of their socio-political outlook and the specifics of the situation of workers in the Urals.

Keywords: development of capitalism, mining workers, mining industry, socio-economic requirements, “guly” time.

На рубеже XIX-XX вв. на Урале развернулось активное строительство новых промышленных предприятий (Надеждинский, Ново-Златоустовский, Аша-Балашовский заводы и др.), техническое перевооружение некоторых старых заводов (Камское акционерное общество, Богословское акционерное общество, заводы Демидова и др.). Перестройка промышленности без изменений кадровой политики не могла дать ожидаемого экономического эффекта. Потомственное горнозаводское население было связано со своими заводами целым циклом исторических отношений, которые в некоторых моментах позволяют говорить о принципиальных отличиях с иными промышленными районами страны.

¹ *Еробкин Илья Евгеньевич* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, УрФУ, Екатеринбург, Россия. E-mail: Erobkin-red@mail.ru

² *Калугина Галина Всеволодовна* – кандидат исторических наук, доцент, свободный исследователь.

³ *Петухова Ирина Валерьевна* – доцент кафедры истории России, УрФУ, Екатеринбург, Россия. E-mail: Irina_petuhova@bk.ru

Новые промышленные районы значительно большими темпами наращивали свой потенциал, чем уральская промышленность: нарастание кризисных тенденций в конце XIX в. становилось все более очевидным и требовало незамедлительного вмешательства, в том числе на государственном уровне. Этому посвящена определенная историография⁴.

Наряду с множеством факторов, обуславливавших специфику развития горнозаводской промышленности, следует обратить внимание на то, что изменения затрагивали скорее не конкретную отрасль промышленности, а прежде всего конкретные округа. Большинство заводов на Урале по-прежнему было объединено в горнозаводские округа, возникновение которых относилось к XVIII в. и которые развивались во многом изолированно друг от друга. Население данных округов образовывало особое горнозаводское сословие и прикреплялось к заводам, кроме правовых механизмов, еще и широким спектром поземельных отношений. Одним из кадровых воплощений данной практики на рынке труда стал относительно высокий процент потомственных рабочих по сравнению с пришлыми рабочими. XI съезд уральских промышленников в 1903 г. отмечал, что использование труда пришлых рабочих «на Урале до сих пор наблюдалось лишь в исключительных случаях».⁵ Использование труда пришлых рабочих в ряде случаев выступало в качестве причины конфликтов с местными рабочими, которые прямо добивались от администрации предприятий удаления с производства нежелательных конкурентов.

Своеобразие производственных процессов позволяет выделить некоторые относительно обособленные категории рабочих уральских

⁴ *Адамов В.В.* Об оригинальном строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала // Вопросы истории капиталистической России: проблема многоукладности. Свердловск: Уральский гос. ун-т, 1972. С. 225-256; *Буранов Ю.А.* Хозяйственно-экономическое положение Богословского горного округа в конце XIX – начале XX вв. (1895-1906) // Ученые записки УрГУ. Серия Историческая. Свердловск, 1966; *Железкин В.Г.* Изменения в правовом положении рабочих Урала в период империализма (1900-1917 гг.) // Промышленность и рабочие Урала в период капитализма (1861-1917 гг.): сб. науч. трудов. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. С. 109-125; *Запарий В.В.* История черной металлургии Урала XVIII – XX вв. Екатеринбург, 2005; История Урала в период капитализма. М.: Наука, 1990; *Калугина Г.В.* Условия труда рабочих горнозаводской промышленности Урала конца XIX – начала XX вв. // Социально-экономическое и правовое положение рабочих Урала в период капитализма (1861-1917 гг.): сб. науч. трудов. Свердловск: УрО АН СССР, 1990; *Коробков Ю.Д.* Отношения уральских рабочих к власти в конце XIX – начале XX вв. // Урал в контексте российской модернизации: сб. статей. Челябинск: Изд-во «Каменный пояс», 2005. С. 386-396 и др.

⁵ Труды XI съезда уральских горнопромышленников. Екатеринбург, 1903. С.19.

заводов. Так, следует выделить тех рабочих, которые были непосредственно связаны с заводским производством, рабочих, исполнявших вспомогательные работы, и рабочих, занятых на горных и приисковых работах. Если для первой категории поземельные отношения с заводом не были столь актуальны, то для работников вспомогательных производств, среди которых доминировали крестьяне заводских поселений, проблема поземельных отношений могла выйти на первые позиции. Тем самым трудно говорить не только об однородности их социально-экономического положения, но и о сути социально-политической активности.

Появление вопроса о землеустройстве среди проблем, волновавших уральских рабочих, напрямую связано с ритмами рынка труда. При сокращении производства или закрытии завода вовсе горнозаводское население пыталось заняться земледелием, рос размер земельных наделов под покосы и пашни. Косвенно этот процесс нашел отражение в количестве спорных земельных участков по уральским горным заводам в период предкризисный и во время экономического кризиса начала XX в. Если в 1898 г. количество заявленных спорных участков составляло 8859 (13009,32 десятин), то в 1902 г. 41159 участков (77049,39 десятин)⁶.

Втягивание российской экономики в пору экономического кризиса 1900-1903 гг. привело к сокращению объемов производства на уральских заводах, что обострило проблему занятости. Рост горнозаводского населения обгонял спрос на рабочие руки, что порождало значительный излишек рабочей силы. Кроме того, нарастал процесс внедрения мартеновского способа производства стали взамен пудлингования, сокращал смены и количество рабочих, необходимых для его обслуживания, что дополнительно высвобождало трудовые ресурсы. Одной из мер сглаживания негативных последствий кризиса стала организация Министерством земледелия и государственных имуществ масштабных работ по заготовке в казенных лесах шпал для строившихся на Урале железных дорог.

Другой и более распространенный метод решения проблемы избытка рабочей силы позволяет говорить о росте скрытой безработицы. На предприятиях стал все чаще встречаться режим, при котором работа чередовалась с «гулевыми» днями и неделями. В 1898-1899 гг. рабочие Сысертского заводского округа неделю работали, а две «гуляли». Нижнетагильские рабочие, а также рабочие Алапаевского округа 3 недели работали, а четвертую «гуляли». На ряде предприятий администрация пошла по пути сокращения длительности рабочего дня, ограничивая его 6 часами. Так, рабочие Режевского завода в 1903 г.

⁶ Савич Г.Г. Землеустройство сельских обывателей Урала. СПб., 1907. С.42.

работали по 6 часов через день, на заводе было установлено пять шестичасовых смен. Показателен следующий случай. Во время стачки в Сысерти в 1898 г. один из агитаторов, разъясняя программу действий пролетариата России, призывал бастующих поддержать требования 8-часового рабочего дня. Ответом ему были слова одного из присутствующих рабочих: «Да, хорошо было бы работать по 8 часов! И заработки бы тогда повысились, а то мы работаем по 6-4 часа в день»⁷.

Архаичная организация использования трудовых ресурсов проявлялась в том числе и в том, что в то время как на многих предприятиях сокращалась продолжительность рабочего дня и рабочей недели, на предприятиях в северной части Урала на недавно возникших заводах даже возникла потребность в пришлых рабочих.

Рассмотренные выше моменты придавали специфический характер формам протеста уральского горнозаводского населения, которое было привязано к земле, обладало слабыми возможностями для мобильности и, вступая в борьбу за свои права, конфликтовало с администрацией предприятия одновременно и с владельцем земли работников. Одной из самых распространенных форм протеста были жалобы и прошения, адресованные местному начальству или высшим государственным инстанциям. Часто конфликт протекал без остановки производства, а иногда был сопряжен с требованием расширения производства.

Например, весной 1896 г. рабочие Юрюзанского завода требовали от управляющего пуска второй домны и предоставления работы. Остановка работы в данном случае была бы абсурдной угрозой, и рабочие обещали не допустить отправку чугуна на Катавский завод. Внедрение более экономически оправданных форм оплаты труда могло также спровоцировать волнения среди рабочих. Так, в 1899 г. рабочие снарядного цеха Мотовилихи забастовали после замены поденной оплаты труда на сдельную.

В целом выступления рабочих на рубеже XIX-XX вв. были стихийны и не сопровождались какой-либо четкой политической программой. Требования носили узко региональный и экономический характер. Трудно признать данные выступления революционными по своей сути, сам протест часто сводился к расправе с конкретными «недругами», мало отличаясь от хулиганства или бандитизма. В большинстве случаев уральские рабочие стремились придать своим выступлениям «законный» характер. При остановке работы они, как правило, обращались с жалобами к горному начальству или гражданским властям⁸.

⁷ Искра. 1903. №45.

⁸ Гаврилов Д.В. Влияние модернизационных процессов на динамику землевладения и землепользования горнозаводского населения Урала в 1861–1900 гг. // Проблемы экономической истории России. Екатеринбург, 2007. С. 150-189.

Библиография

1. *Адамов В.В.* Об оригинальном строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала // Вопросы истории капиталистической России: проблема многоукладности. Свердловск: Уральский гос. ун-т, 1972. С. 225-256;
2. *Буранов Ю.А.* Хозяйственно-экономическое положение Богословского горного округа в конце XIX – начале XX вв. (1895-1906) // Ученые записки УрГУ. Серия Историческая. Свердловск, 1966.
3. *Гаврилов Д.В.* Влияние модернизационных процессов на динамику землевладения и землепользования горнозаводского населения Урала в 1861–1900 гг. // Проблемы экономической истории России. Екатеринбург, 2007. С. 150-189.
4. *Железкин В.Г.* Изменения в правовом положении рабочих Урала в период империализма (1900-1917 гг.) // Промышленность и рабочие Урала в период капитализма (1861-1917 гг.): сб. науч. трудов. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. С. 109-125.
5. *Запарий В.В.* История черной металлургии Урала XVIII – XX вв. Екатеринбург, 2005.
6. *Калугина Г.В.* Условия труда рабочих горнозаводской промышленности Урала конца XIX – начала XX вв. // Социально-экономическое и правовое положение рабочих Урала в период капитализма (1861-1917 гг.): сб. науч. трудов. Свердловск: УрО АН СССР, 1990.
7. *Коробков Ю.Д.* Отношения уральских рабочих к власти в конце XIX-начале XX вв. // Урал в контексте российской модернизации: сб. статей. Челябинск: Изд-во «Каменный пояс», 2005. С. 386-396.
8. *Савич Г.Г.* Землеустройство сельских обывателей Урала. СПб, 1907.